

Когда Роман вошел в общежитие для мальчиков, смотритель здания поднял голову из-за стола, чтобы посмотреть на вошедшего. И хотя время комендантского часа в университете уже истекло, надзиратель не предпринял никаких усилий, чтобы остановить Романа. Когда он шел, звук его сапог был отчетливым, и он отдавался эхом.

Хотя Роман не разговаривал с каждым человеком, он знал людей и тех, с кем они были связаны. Это было одним из преимуществ того, что он сидел в стороне и наблюдал за людьми, как будто они были частью эксперимента. Он подошел к одному из общежитий и постучал в дверь.

Дверь общежития открыл один из лакеев Матео Джексона. Увидев Романа, стоящего прямо перед своей комнатой, его глаза расширились. Он попытался приготовиться ударить человека, появившегося посреди ночи. Но Роман был быстр, и он ударил его по носу так сильно, что оба услышали треск кости, а из носа мальчика пошла обильная кровь.

Лицо Романа исказилось от ярости, и он шагнул в комнату, закрыв за собой дверь.

"Молтенор, еще один удар, и у тебя будут неприятности", - предупредил он мальчика, который упал на пол.

Хотя мальчик, стоявший перед Романом, был мормом, который выполнял поручения более высоких вампиров, чем он сам, таких как Матео и Гриффин.

С губ Романа сорвалась холодная усмешка, и он сказал: "Ты недавно в Ветерисе и думаешь, что меня волнуют такие вещи, когда ты пытался наложить свои грязные руки на то, что принадлежит мне?".

Шагнув вперед, Роман подхватил мормора, который пытался добраться до двери общежития. Он вывернул руку мормышки, схватив мальчика за лицо, и толкнул его к ближайшей стене.

"Я... я ничего ей не делал! Клянусь! Это не я, а Матео и Эдди причинили ей боль. Я ничего ей не делал!" Морм запаниковал, потому что не ожидал, что Роман нанесет ему визит, когда старейшины были в Ветерисе.

Рука Романа схватила голову мальчика и ударила ее о стену, которая медленно начала окрашиваться кровью морма.

Разбив голову мальчика еще два раза, Роман оттащил его от стены, где одна сторона головы была залита кровью, а морм выглядел так, словно собирался потерять сознание.

"Это был не я, а Эдди, который ударил ее, а Матео хотел напасть на нее. Я был только т-там..."

Роман ударил мальчика еще раз, пока тот не упал без сознания.

Сейчас глаза Романа стали темно-красными, и он только начал выполнять то, о чем его просили. Выйдя из комнаты, он направился в следующую.

На этот раз он не стал ждать, пока в дверь постучат, так как его терпение было исчерпано, и распахнул дверь пинком. Эдди был занят игрой в карты с двумя другими младшеклассниками, и, увидев Романа, он насмешливо сказал.

"Никто тебя сюда не приглашал, Молтенор. Убирайся из комнаты", - Эдди махнул рукой, как бы выпроваживая Романа из общежития.

Роман посмотрел на двух вампиров в комнате, которые были с первого курса, и приказал: "Возвращайтесь в свои общежития. Сейчас же".

Одного его взгляда было достаточно, чтобы двое парней встали и направились к двери.

"Никто никуда не пойдет. Это не ваша комната". Эдди посмотрел на Романа и потребовал: "Тебе трудно понять, что я сказал, ты, полувампир?" - потребовал Эдди. Его взгляд упал на руку Романа, которая была в крови. "Как поживает твоя девушка? Слышал, что кто-то ублажил ее сегодня днем", - разжег он и без того пылающий гнев Романа.

Услышав эти отвратительные слова, разум Романа наполнился яростью, и меньше чем через секунду он поднял Эдди с места, обхватив рукой шею мальчика.

"Давай, бей меня еще", - рассмеялся Эдди, проводя языком по зубам. "Позволь мне сказать тебе кое-что. У нее потрясающие ноги, я ощупал их и услышал, как ее сердце пропустило удар. Если я не ошибаюсь, ей определенно понравилось".

Ногти Романа глубоко вонзились в шею Эдди, и он оттолкнул его назад, а затем стал избивать мальчика руками и ногами.

Два студента первого курса быстро поспешили выйти из комнаты. Не для того, чтобы вернуться в общежитие, а чтобы сообщить Матео. Вернувшись в общежитие, Роман и Эдди боролись, пытаясь ударить и побить другого. Эдди был обращенным вампиром, и хотя он был не так силен, как Роман, он пытался бороться с ним.

Из-за шума, вызванного дракой, другие студенты вышли из своих общежитий, чтобы проверить, что это за шум.

Эдди смеялся над гневом Романа и насмехался: "Разве ты не жалок? Не в состоянии защитить ни одного человека? Может, лучше порвать с ней и отдать ее мне, я думаю, она будет великолепна..."

Роман ударил прямо в лицо мальчика, так сильно, что Эдди потребовалось некоторое время,

чтобы встать на ноги, и он воспользовался поддержкой стены.

"Может быть, ты и пытался однажды наложить на нее руки, но не думай, что доживешь до второго раза", - пригрозил Роман низким голосом.

Роман поднял мальчика за воротник и сказал: "Ты когда-нибудь задумывался, каково это - снова стать человеком?" Его глаза прожигали дыры в человеке.

Эдди попытался ударить Романа, но Роман быстро ударил его коленом прямо в живот. Все еще держась за мальчика, Роман использовал другую руку, чтобы держать лицо Эдди, оказывая давление на обе стороны лица Эдди.

"Блядь, Молтенор!" Эдди стиснул зубы, заметив, что глаза Романа стали холодными и пустыми.

Роман использовал другую руку, чтобы выкрутить руку мальчика, поворачивая ее до тех пор, пока она не вывихнулась из плеча мальчика. Эдди закричал от боли. Воспользовавшись случаем, Роман вытащил клыки вампира из его рта, и комнату наполнили новые крики. К этому времени возле общежития уже образовалась толпа.

Роман вытащил из комнаты мальчика, который корчился от боли. Вовремя появился Матео, которого до этого момента не было в общежитии. Матео пришел на помощь своему другу и нанес удачный удар по лицу Романа.

Матео появился из-за угла в тот самый момент, когда Роман вышел из общежития. Удар был неожиданным, и Роман провел языком по уголку губ, почувствовав во рту вкус крови.

Сейчас Роман был под кайфом от крови Джули и злости, которая текла по его венам. Ему было наплевать на все, кроме одного человека.

"Какого хрена ты с ним сделал?!" Матео уставился на Романа, заметив, что клыки во рту Эдди отсутствуют. Кроме студентов-вампиров, некоторые из студентов-людей вышли из своих общежитий, поэтому вампиры скрывали свои вампирские черты.

С губ Романа сорвалась усмешка, и он сказал: "Пытаюсь вернуть его в человеческий облик".

Матео посмотрел на Романа и пошел прямо на него, и оба они начали драться посреди коридора. Некоторые студенты отошли к углам, чтобы не оказаться в центре драки.

Гриффин, вышедший из своего общежития, стоял в стороне, скрестив руки, и наблюдал за дракой. Это было то, чего он хотел. Он знал, что у Романа плохой характер, и это был лишь вопрос времени, когда Донован отречется от него, а старейшина Лучано будет его хвалить.

Роман заблокировал удар, который пытался нанести Матео, оттолкнув руку Матео, он ударил рукой в грудь Матео, от чего тот вздрогнул, и Матео сделал два шага назад. Услышав, что суматоха не прекращается, надзиратель достиг пола и крикнул,

"Прекратите это, Молтенор и Джексон!".

Но ни один из двух мальчиков не обратил на него внимания. Тогда надзиратель посмотрел на остальных студентов и сказал: "Что вы все делаете не в своих постелях? Возвращайтесь в свои общежития, чтобы я мог разобраться в сложившейся ситуации до того, как вызову мисс Данте".

Большинство из них вернулись в свои общежития, в основном люди, а некоторые вампиры задержались, желая узнать, что стало причиной драки посреди ночи.

"Вы меня не слышали?" Староста посмотрел на задержавшихся вампиров, и студенты неохотно шагнули в свои общежития и закрыли дверь.

Саймон и Максимус, которые уже спустились с верхнего этажа, все еще стояли в стороне и наблюдали за дракой.

Бой Романа и Матео продолжался, и Матео рассмеялся: "Посмотри, как ты слаб, ты действительно пал. Связался с человеческой девушкой и пытаешься ее защитить. Ты влюблен в нее, Молтенор?".

Слова Матео привели лишь к тому, что рука Романа превратилась в кулак и ударила Матео несколько раз по лицу. С одной стороны угла Эдди стонал от боли из-за вывиха одной из рук и вырванных изо рта клыков.

Когда надзиратель попытался оттолкнуть обоих вампиров друг от друга, рука Романа ударила надзирателя по лицу, и пожилой человек вздрогнул.

"Немедленно прекратите драку, иначе мне придется позвать одного из учителей", - предупредил их надзиратель, но, видя, что драка продолжается, он ушел с этажа.

Роман схватил Матео за шею, а затем хлопнул Матео прямо на пол.

"Похоже, избивание тебя ни к чему хорошему не привело", - заметил Роман сквозь стиснутые зубы. "Я предупреждал тебя, чтобы ты держался от нее подальше".

"У нее тонкая шея, ты знаешь, я чувствовал это, когда мы были на сцене", - подколот Матео, улыбка на его губах не сходила с лица. "Такая хрупкая, что одного щелчка достаточно, чтобы сломать ей шею".

Матео достал что-то из кармана, а затем использовал это, чтобы ударить Романа. Роман протянул руку вперед, чтобы схватить его, и серебряный гвоздь впился ему в руку. Матео пнул Романа, а затем встал.

"Тебе не место в этом месте, ты должен был быть мертв. Думаешь, ты умный, Молтенор, ты ничтожество", - надулся Матео, а затем сказал: "Может, я пойду и трахну девчонку, она даже не узнает, что это я, если я внушу ей, и посмотрим, что она скажет?".

Слова Матео оборвали последние нити, которые Роман сдерживал. Через секунду Роман поднялся и поймал Матео, прежде чем тот несколько раз ударил вампира по лицу, с которого теперь капала кровь. Держа Матео за шею, Роман прижал его к стене.

"Немногие люди могут быть искуплены, но некоторые просто мерзки и должны быть отброшены, Джексон", - прозвучали холодные слова Романа. Держа одной рукой шею вампира, Роман поднял правую руку, пока Матео пытался отдышаться.

Матео пытался вырваться из рук Романа, но Роман всегда был сильнее большинства вампиров и не отпускал его.

Заметив, что Роман поднял руку, Гриффин, который спокойно наслаждался этой сценой, шагнул вперед и предупредил: "Что, по-твоему, ты делаешь, Молтенор?" - потребовал он.

Роман не ослабил хватку на шее Матео, и тот наклонил голову в сторону, глядя на человека. Это был человек, который заставил Джулию плакать сегодня. Тот, кто пометил ее кожу. Несколько секунд он не отвечал, как будто не слышал, что сказал Гриффин. Затем Роман спокойно сказал,

"Вы слышали, что действия говорят громче слов?".

В коридоре находилось всего шесть студентов, большинство из них ушли в свои общежития по команде старосты. У тех, кто увидел поднятую руку Романа, глаза расширились. Потому что это был не первый раз, когда они видели, как он делает что-то подобное.

Матео, который до сих пор смотрел на Романа с насмешливым выражением лица, застыл на месте.

Рука Романа быстрым движением проникла в грудь Матео, туда, где находилось его сердце. Роман сжимал его голыми руками, пока оно не разорвалось. Глаза Матео потемнели, выражение лица стало пустым, а тело безвольно упало на пол.

Тишина заполнила коридор, и рот Гриффина открылся.

Он ожидал, что Роман попадет в беду за то, что поднял здесь шум, за то, что тронул его

драгоценного маленького человечка. Но он не ожидал, что Роман убьет кого-то, да еще и вампира.

"Ты ублюдок!" выругался Гриффин и, топая, направился к месту, где стоял Роман. Он замахнулся рукой, готовый нанести удар Роману за убийство Матео.

Но Роман быстро отступил назад. Подняв ногу, он ударил ногой прямо в лицо Гриффина.

Вампирская сторона Гриффина всплыла в его глазах, и черты его лица изменились. Быстро встав, он использовал свою скорость и силу, чтобы повалить Романа на землю. Он начал бить Романа, и когда он отдернул руку в третий раз, на полу, где они находились, послышалось несколько шагов.

Гриффин стоял спиной к лестнице и был взбешен тем, что Роман убил его друга.

"Хватит!" - раздался громкий и грубый голос, от которого рука Гриффина замерла в воздухе.

Он быстро встал, а когда повернулся, то увидел четырех старейшин, стоящих недалеко от того места, где находились они с Романом, вместе с директрисой и старостой.

Гриффин почувствовал, как в воздухе нарастает напряжение. Хотя он не был причастен к смерти здесь, в отличие от Романа, он мог чувствовать тяжесть вокруг них. Но, будучи застигнутым врасплох, он быстро склонил голову.

Взгляд старейшины упал на двух вампиров, затем на третьего вампира, который лежал на полу мертвый, с пролитой вокруг него кровью. Затем на четвертого вампира, сидящего возле открытого общежития, с рукой на плече.

"Что здесь происходит?" - спросил Донован, ни один из старейшин не выглядел довольным зрелищем, представшим перед ними.

"Я думал, что правила были достаточно ясны. И подумать только, это произошло, когда есть другие ученики", - голос Данте был тверд, и она пыталась говорить от имени Старейшин, прежде чем они скажут что-то, что приведет к новым смертям.

На лице Кастиэля появилось мрачное выражение, и он повернулся, чтобы посмотреть на надзирателя, который когда-то был дворецким семьи Марудас, Альберта. Он приказал: "Вынесите тело мертвого вампира отсюда и отнесите его в лес, чтобы люди не вышли и не впали в шок. А также приведите это место в порядок".

Альберт, надзиратель, склонил голову, быстро подошел к телу Матео Джексона и поднял его. Положив мальчика на плечо, он начал спускаться по лестнице.

Гриффин быстро заговорил: "Это сделал Молтеноре! Это он убил моего друга Матео Джексона!".

Старейшина перевел взгляд с Гриффина на Романа, который молчал, так как его разум все еще был поглощен гневом.

Лучано нахмурился, обращаясь к Гриффину: "Кто сказал тебе вмешиваться в это, когда ты должен был сообщить ближайшему уполномоченному лицу? Прежде всего, убивать себе подобных?" - он оглянулся на Романа.

Донован смотрел на Романа без всякого выражения на лице, но его глаза были наполнены интригой. Затем он посмотрел на руки Романа, которые были в крови. По отверстию в груди мертвого вампира и отсутствию сердца, лежащему на земле, старейшина мог только догадываться, как Роман убил его. Хотя лицо Романа казалось пустым, в его глазах плясал яростный огонь.

Старейшина Донован спросил: "Почему ты убил его, Роман?"

Холодные глаза Романа встретились с глазами Донована, и взгляд младшего вампира взволновал старейшину тем, что он может превратиться в идеального потрошителя.

Чтобы подлить масла в огонь сложившейся ситуации, Гриффин сообщил им: "Матео - мой друг, а Роман пришел на этот этаж посреди ночи и начал избивать его и его друзей. Как вы можете видеть, он причинил больше вреда, чем кто-либо когда-либо думал..."

"Никто не просил тебя говорить", - оборвал его Донован, бросив на Гриффина легкий взгляд, который тут же заставил его замолчать. "Не нужно быть попугаем здесь".

Лучано выглядел недовольным, посылая взгляд и Гриффину, и Доновану, но последний был более тихим. Он прокомментировал: "Убийство вампира без причины противоречит законам, которые мы установили здесь, в Ветерисе. Вы знаете это, не так ли, Роман?" - спросил он с видом превосходства.

"Зависит от причины, не так ли?" - спросил Кастиэль, давая Роману возможность высказаться.

Роман подумал несколько секунд, прежде чем ответить: "Он заслужил это, больше ничего не нужно".

Четвертый Старший вампир, Реми Оскар, уставился на Романа, слегка нахмурившись. И хотя он стоял там вместе с остальными, он не принимал участия в разговоре.

"Это недостаточная причина, чтобы ты мог пойти и убить кого-то из нашего рода. Ты оскорбил нас, не соблюдая правила, которые должны были соблюдаться, или ты думаешь, что ты лучше,

чем все остальные", - насмеялся Лучано. Затем он повернулся к Доновану и сказал: "Похоже, ты не в состоянии удержать мальчика. Пришло время научить его, как вести себя, заключив в темницу. Затем мы сможем решить, как наказать его за плохое поведение. Разве вы все не согласны?"

Кастизель поджал губы и сказал: "Если ты не объяснишь, что произошло и что заставило тебя пойти на такой крайний шаг, я думаю, тебе придется остаться в темнице, Роман".

"Если это то, чего вы хотите", - заметил Роман. Кастизель нахмурился, а Лучано выглядел еще более оскорбленным.

Роман не собирался отпускать Матео или Гриффина, не оплатив за то, что они сделали с Джули, а неприятности со старейшинами, похоже, были неизбежны.

"Мальчик знает, что Азазель вытащит его оттуда, и делает то, что ему нравится. В будущем настанет день, когда твой ученик приставит кинжал к твоей груди, Азазель", - Лучано перевел взгляд на старейшину, который стоял рядом с ним.

Донован спросил Романа: "Позвольте мне помочь, почему вы убили мальчика?"

И хотя Гриффину хотелось говорить, он изо всех сил старался не открывать рот. Он прекрасно понимал, что если переступит черту, то это закончится лишь тем, что его ударят по лицу или он проведет время в темнице.

Видя нежелание Романа говорить об этом или пытаться защитить себя, Донован сказал: "Хорошо. Если ты хочешь провести время в темнице, то так тому и быть".

Глаза Романа не отрывались от Донована, и прежде чем надзиратель успел его схватить, Роман начал уходить, за ним последовали остальные.

"Он ведет себя так гордо, как будто не сделал ничего плохого!" - прокомментировал Лучано, его глаза вспыхнули, Кастизель положил руку на плечо старейшины, а Донован только смотрел на спину Романа.

Пол, на котором произошла смерть, был вымыт, а пятна крови на стене убраны. Мальчика, у которого была вывихнута рука, отвезли в лазарет, как и другого мальчика, которого Роман пару раз ударил головой о стену.

Час спустя, в закрытой части леса и подземной темнице, скрытой от людских глаз и используемой только для вампирских целей, Романа посадили за ржавую решетку. Он стоял там, скрестив руки на груди и прислонившись телом к двум прутьям камеры.

Лучано прокомментировал Доновану: "Не кажется ли тебе, что за такое плохое поведение его

следует казнить?".

"Не слишком ли ты жаждешь его казнить, Лучано. Тебе не стоит беспокоиться о нем. Иди, догони свой сон, и ты тоже, Гриффин", - Донован слабо улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз.

"Хмф", - хмыкнул Лучано, - "Если бы они с Грифоном не дрались, я бы не стал беспокоить твоего мальчика".

"Тогда мы должны также поместить Гриффина внутрь, так как он, похоже, забыл о протоколах и решил делать то, что хочет", - Донован повернулся, чтобы посмотреть на них обоих.

Гриффин склонил голову, глядя на Донована с умоляющим выражением, словно желая что-то сказать.

"В чем дело, Гриффин?" - спросил Лучано.

"Я знаю, почему Молтенор ввязался в это. Если я могу говорить, пожалуйста", - Гриффин не поднял головы.

"Говори", - сказал Лучано.

"Роман всегда угрожал Матео, и это не первый раз, когда он это делает. Всего месяц назад он избил Матео. И все это ради человеческой девушки, которую он берег для себя, не выпивая из нее крови", - объяснил Гриффин, а Роман, который стоял там, не удосужился посмотреть на них троих.

"Значит, это за то, чтобы не делиться", - прищелкнул языком Лучано.

"Я полагаю, что Матео хотел взять у нее напиток, и Роман очень рассердился из-за этого. Молтеноре разработал это..."

"Ты сейчас говоришь как девчонка, Гриффин. Сплетничаешь, и как бы это меня ни интересовало, - заявил Донован, глядя на мальчика другого старейшины, и продолжил, - я предпочитаю получать информацию непосредственно от Романа, а не от третьего лица. Мальчики постоянно дерутся, это очень распространенное явление. Как я уже сказал, мне не нужен попугай. Иди, обработай свои раны, если только ты не окреп и не можешь вернуться в общежитие".

Лучано повернулся к Гриффину, кивнув в знак повиновения словам Донована. Гриффин поклонился обоим старшим вампирам, а перед тем, как уйти, повернулся и посмотрел на Романа с ухмылкой на лице.

Лучано подошел к камере и сказал: "Азазель думал, что ты такой же, как он, но как же он тебя подвел. Подумать только, все это было ради еды. Если только Гриффин не имел в виду, что ты создал особую связь с этой твоей едой".

Роман только уставился на Лучано, и если бы мальчик сейчас не был обращенным и ценным вампиром Донована, то Лучано и Роман подрались бы. И старейшина обязательно дал бы мальчику понять, кто в этой комнате главнее.

Он повернулся, готовый выйти из подземелья. Но прежде чем сделать это, старейшина остановился перед Донованом и сказал,

"Похоже, твое сокровище нашло себе другое занятие, а не тебя. Даже не отвечает тебе", - насмешливо сказал Лучано, прежде чем выйти оттуда.

Когда в подземелье остались только они, Донован вышел вперед, держа руки за спиной и глядя на Романа. Он сказал: "Ты убил вампира, который расстроил людей. Хотя лично я не расстроен этим и скорее рад видеть, что ты все еще можешь убивать. Меня расстраивает то, что ты не объяснил мне, что произошло".

"Вопрос уже решен. Тебе не о чем беспокоиться", - ответил Роман, в его голосе почти не было эмоций.

Уголок губ старейшины угрожающе дернулся, и он сказал: "Люди хрупки по своей природе, Рим. Они - наш источник пищи, и не более того. Обращайся с ними как с игрушками, но не привязывайся к ним. Потому что, как ты знаешь, через какое-то время все игрушки ломаются".

"Я равнодушен к своим вещам, Азазель", - заявил Роман, глядя на Донована, а тот в ответ смотрел на него с такой же силой в глазах. "И мне не нравится, когда кто-то даже пытается взглянуть на них. И уж тем более не люблю, когда кто-то пытается прикоснуться к нему и запятнать его".

Донован кивнул головой, его губы скривились, и он сказал: "Я знаю об этом, и я понимаю это. Но мне нужно, чтобы ты сосредоточился на важных вещах со мной, а не на чем-то другом. Нам есть куда идти".

"Меня это не интересует. Найди кого-нибудь другого, чтобы заменить меня, а не то, что ты не можешь сделать", - отчеканил Роман, и Донован улыбнулся.

"Не то чтобы я не могу, но я не хочу. Зачем искать медь, если у меня есть алмаз?" - спросил Донован с улыбкой на лице. "А чтобы убедиться, что мы на одной волне", - пробурчал он.

Глаза Романа сузились, когда он услышал шаги в подземелье, и вскоре появились двое мужчин-вампиров, затаскивая девушку внутрь.

Это была не Джули, а человеческая девушка, подруга Джули, которую затащили в подземелье. У нее было испуганное выражение лица, она не понимала, что происходит.

"Куда вы меня тащите!? Я буду жаловаться на это, отпустите меня!" - кричала женщина.

Роман сжал челюсти, и его глаза ожесточились: "Отпусти ее, Азазель. Она не имеет к нам никакого отношения".

Донован покачал головой: "Я бы сказал иначе. Позволь мне показать тебе, как работает игрушка". Увидев там Романа, глаза Риза расширились, он почувствовал облегчение и одновременно растерянность, не понимая, что он там делает. Донован встал позади Риз, держа ее за голову, и спокойно сказал: "Какой бы красивой ни была игрушка, ее легко сломать. Вот видишь".

Сказав это, старейшина откинул голову девочки, и человеческое тело упало на землю с неподвижными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1998095>